

Хороший знак

Фото: AP Photo/Evan Vucci

Первая личная встреча президентов России и США Владимира Путина и Дональда Трампа вызвала смешанную реакцию в американской и европейской прессе, для которой продолжительность переговоров и их конструктивный характер стали сюрпризом.

Явно сдержанная реакция записных критиков – уже успех для Трампа. Даже в противостоящих Трампу либеральных СМИ – Washington Post, New York Times, CNN – немало комментариев, в той или иной степени признающих результативность встречи. Это красноречиво указывает на то, что переговоры превзошли ожидания. Так, обозреватель Washington Post Дэвид Игнейшес считает наиболее важным, что встреча может послужить отправной точкой для «восстановления диалога между РФ и США после долгого периода ухудшения отношений до опасного уровня». «Будучи президентом-новичком, Трамп, похоже, избежал явных промахов, которые иногда случаются на встречах такого уровня, – пишет он. – Напротив, это был саммит, который напомнил нам о преимуществах дипломатии».

Многие СМИ выделяют договоренности по Сирии как ключевой конкретный результат встречи. На взгляд Игнейшеса, беседа в Гамбурге «может стать началом важного дипломатического

соглашения», поскольку «предлагаемое перемирие в Сирии может спасти жизни в этом трагическом конфликте и привести к увеличению безопасных зон». При этом автор констатирует, что особых уступок Трамп пока не сделал.

Аналитик телеканала CNN Дэвид Герджен, обычно критикующий Трампа, заявил, что тот «выглядел по-президентски»: «Мы впервые за последние месяцы увидели проявление нормальности после встречи Трампа и Путина, длившейся два с половиной часа. Этого мы и ждем от президента». А конгрессмен-демократ Майк Гигли в эфире CNN назвал продолжительность встречи «хорошим знаком»: «Продолжительность указывает, что администрация США понимает масштаб отношений, которые осложнены и с которыми нужно что-то делать». Но в целом оппозиционная Трампу пресса сконцентрировала внимание на том, как звучала на переговорах тема приписываемых России попыток влияния на предвыборную кампанию в США.

По данным СМИ, Трамп настоял на максимально ограниченном формате встречи с тем, чтобы исключить утечки о ее содержании. В этот раз круг непосредственных участников был предельно ограничен. В переговорной комнате находились только шесть человек: два президента, главы внешнеполитических ведомств и по одному переводчику с обеих сторон. Это, кстати, очень расстроило либеральную прессу, видимо, рассчитывавшую на очередной лакомый кусок от своих осведомителей в окружении Трампа.

Британская The Times напоминает, что «у России и США есть общие интересы. Россия должна стать частью единого фронта борьбы с ядерными испытаниями Ким Чен Ына, и Москве с Вашингтоном следует договориться, как справляться с загроможденным воздушным пространством над Сирией, пока война с террористическими группировками подходит к финальным этапам».

«После почти полугода президентства Трампа его администрация погрязла в нагнетаемом расследовании ее возможного сговора с

Кремлем во время президентской кампании 2016 года, и, по иронии судьбы, американско-российские отношения оказались сейчас в низшей точке», – констатирует Foreign Policy. В газете The Financial Times Хизер Конли, специалист по России из Центра международных и стратегических исследований в Вашингтоне, объясняет: «За последние 25 лет у каждого американского президента была позитивная первая встреча с российским президентом. Это одна и та же модель, хотя серьезность вопросов, поднятых Трампом и Путиным, выше, чем любых других, которыми занимались американские президенты по окончании «холодной войны».

«Краткий исторический экскурс показывает, что «политическая ситуация в мире была в целом стабильна тогда, когда лидеры из Москвы и Вашингтона встречались на равных», – считает Der Spiegel. Издание напоминает: первая личная встреча президента США с кремлевским руководителем произошла в 1943 году в Тегеране.

По тексту Игоря Дунаевского, Евгения Шестакова

RGRU

в Федеральном выпуске №7315 (149)